

В этой книге, «Попирающий князей», тем, что неустанно помогало Ван Юаню взойти на престол, покорить четыре стороны света и расширить границы владений вплоть до земель далеко на западе материка и бескрайних морей, было его пространственное хранилище.

Сяо Чжочин до сих пор не знал, сколько именно сокровищ сокрыто в этом пространстве, но даже того, что довелось увидеть на страницах книги, было достаточно, чтобы лишиться дар речи.

Маленький стеклянный шарик – прозрачный и чистый, с разноцветными узорами внутри – нечто неслыханное для Великой Шан, – Ван Юань мог вытащить целую горсть.

Мягкие, легкие, стойкие к лютым холодам ткани Ван Юань раздавал налево и направо, небрежно бросая: «Да это просто из полиэстера сделано, копейки стоит».

Вдобавок ко всему имелись изящной формы стеклянная утварь, стальные клинки, рубившие железо словно грязь, пестрые драгоценности и украшения, железные кони, способные возить человека...

Сам Ван Юань представлял собой ходячую сокровищницу.

Сяо Чжочин тоже интересовался этими диковинными вещицами. Однако он прекрасно понимал: его главное преимущество перед Ван Юанем – лишь способность «предугадывать будущее».

Будущее может измениться в любой момент, и столь драгоценный шанс ускользает мгновенно, а значит, использовать его нужно исключительно для самого важного.

Карета остановилась в тихом переулке на улице Смотровой Беседки.

Сидевший внутри Чжао уже успел преобразиться: на нем красовались одежды из облачной парчи и венец из панциря черепахи – вылитый молодой господин из богатой семьи.

- Надень это, – Сяо Чжочин окинул его взглядом, после чего снял свой нефритовый кулон в мешочке и протянул слуге. – То, что я тебе только что велел, запомнил?

Чжаое кивнул:

- Можете не сомневаться, молодой господин!

Среди всех слуг, росших вместе с ним с малых лет, Чжаое отличался наибольшей сметливостью и умом. Поручая дела ему, Сяо Чжочин всегда был спокоен, да и Чжаое никогда не подводил, выполняя всё безупречно.

- Погоди.

Как только Чжаое приподнял занавеску, собираясь выходить, Сяо Чжочин протянул руку и остановил его.

В шаге от них из ломбарда «Мир и покой» как раз выходил Ван Юань.

Пространство между ними преграждала оживленная улица, никаких серьезных преград для обзора не было – стоило лишь бросить взгляд в ту сторону, и стоявшая в переулке карета сразу бросилась бы в глаза.

Ван Юань видел эту карету раньше.

Сердце Сяо Чжочина пропустило удар, он мысленно выругал себя за то, что из-за минутной спешки допустил столь грубый промах...

Однако под его настороженным взглядом Ван Юань плавно развернулся и, состроив донельзя одухотворенную физиономию, прошествовал мимо шумного рынка, даже не глянув в сторону их переулка.

Обернувшись на ходу, он смачно сплюнул на крыльцо ломбарда «Мир и покой»:

- Тьфу, слепые псы! Да ты хоть знаешь, какое сокровище у деда в руках?!

Сяо Чжочин промолчал.

Прошу прощения, я переоценил его.

Мелькнул слабый блеск – Сяо Чжоцин заметил зажатую в пальцах Ван Юаня пару стеклянных шариков.

В романе «Попирающий князей» эта горсть стеклянных шариков была первой посылкой, распакованной Ван Юанем.

Изначально эти шарики служили фишками для настольной игры. Во время беспечной игры Ван Юань щелчком пальца случайно закатил один из них прямо под ноги княгине Нинъян.

Шарик привлек внимание княгини, и она выкупила его у Ван Юаня за огромные деньги. В дальнейшем Ван Юань за счет шариков из этой игры скупал недвижимость и земли, а из оставшихся собрал ожерелье, которое и покорило сердце княгини Нинъян.

Но сейчас никакой княгини Нинъян, способной инкрустировать этот стеклянный шарик в свой головной убор и породить повальное увлечение по всему Ецзину, рядом не было. А потому лавочник, разумеется, не осмелился слепо доверять просто одетому, легкомысленному юнцу.

И дело даже не в том, что о подобных шариках он отродясь не слыхивал – а вдруг эта вещь ворованная?

– Иди, ступай отсюда! Кто станет выкупать то, о чем отроду не слыхивали? – лавочник выпроваживал его пинками. – Не веришь – сходи в другие лавки! Во всей улице Смотровой Беседки сыщется хоть один ломбард, готовый принять твой товар, так я свое имя задом наперед напишу!

Ван Юань не отличался никакими талантами, кроме одного – патологического ущемленного самолюбия. Плевать на правду и справедливость, но стоило задеть гордость этого молодца – и пиши пропало.

Ван Юань тут же взвился на дыбы:

– Ну ты погоди у меня!

Сегодня он непременно соберет этот шарик и сотрет с лица этого наглеца его спесивую ухмылку!

Ван Юань яростно зашагал прочь.

Сяо Чжочин чуть приподнял уголки губ и бросил Чжаое:

- Ступай.

- Слушаюсь!

Ван Юань шел, озираясь по сторонам.

Улица Смотровой Беседки была самым оживленным местом Ецзина: крыши многоярусных павильонов теснились друг к другу, сновали туда-сюда купцы, зазывая покупателей громкими криками, повсюду пестрели чайные дома и винные лавки, ювелирные лавки да шелковые ряды.

Податься ему было больше некуда. Это же местный деловой район. Если эту безделушку не удастся сбыть на улице Смотровой Беседки, то сбывать ее в принципе негде.

Эх, почему жизнь такая капец какая сложная?

Получив от ворот поворот еще в двух ломбардах, Ван Юань помрачнел хуже тучи.

В тот день наложница велела ему раздобыть денег, и он, ослепленный красотой женщины за занавеской, брякнул согласие. Теперь бахвалиться перед всеми горазд, а путей заработка – ноль целых ноль десятых. Время шло, до истечения семидневного срока оставались считанные дни, и его вот-вот выгонят из поместья принца.

В кармане – ни гроша, так что Юнь Циэр с Цюй Жояо теперь вынуждены стирать белье и мыть полы в особняке Вана, отрабатывая за его ежедневную пайку.

Ван Юань не желал оставаться там и терпеть косые взгляды, а потому был вынужден порыться в пространственном кармане и вытащить пару стеклянных шариков на удачу.

Он что, романов не читал, что ли? Все те попаданцы, что таскают с собой пространственные карманы и разносят древний мир в пух и прах, только тем и занимаются, что тычут местным аборигенам в лицо благами современности, наводя на них дикий ужас!

Почему же, когда очередь дошла до него, всё пошло через одно место?

Ван Юань то ругал неблагодарные небеса, то поносил никчемного призрачного папашу, как вдруг перед глазами снова выросла вывеска ломбарда.

Опять заходить?

Ван Юань заколебался.

Каким бы нищим он ни был, гордость никто не отменял. Стоило этим приказчикам и лавочникам завидеть его, как на лицах тут же застывало презрительное выражение: «бедная голытьба»...

- И вы называете себя крупным ломбардом? У вас даже стеклянных шариков нет?

В этот момент чей-то голос долетел до слуха Ван Юаня.

- Молодой господин, стеклянные шарики у нас, конечно, имеются! Но вот о тех узорах, о которых вы изволите говорить, мы и впрямь отродясь не слыхивали...

Ван Юань протиснулся сквозь толпу зевак и увидел в лавке молодого господина в роскошных одеждах, который, поигрывая веером, с явным презрением отчитывал лавочника.

- Не слыхивали? Да это ваше невежество!

Лавочник подбострастно согнулся в три погибели:

- О да, да, да!

Кайф!

Ван Юань полдня терпел презрительные взгляды лавочников, а теперь, глядя, как хозяин этой лавки стелется перед клиентом хуже собаки, почувствовал, как у него самого распрямляется спина.

Вот так! Правильно! Именно так и надо обращаться с этими алчными до денег ублюдками!

Ван Юань с огромным удовольствием наблюдал за происходящим.

Он и не заметил, как «молодой господин» в лавке бросил на него быстрый взгляд из-под опущенных ресниц, прочистил горло и громко произнес:

– Я слышал, что в столицу из Западного края завозят немало стеклянных шариков, и среди них есть те, что делают в пустынях еще дальше на западе – вот на тех шариках как раз и есть узоры! И красные бывают, и синие, всех цветов радуги, от красного и желтого до синего и зеленого! Как вы могли о них не слышать?!

Лавочник едва не плакал от отчаяния:

– Молодой господин, клянусь, о таком мы и впрямь ведать не ведали...

– Так пойд и наведайся! Расспроси на улице, пошли гонцов в почтовые станции Лоуланя, Сиама и государства Чжаова!

Чжаое снова искоса глянул в сторону Ван Юаня.

Тот стоял снаружи, вытянув шею и всю наслаждаясь представлением, лицо его просто светилось от гордости.

Он настолько погрузился в зрелище, воспринимая всё происходящее как сюжет из какой-нибудь доставляющей веб-новеллы, что до него даже не дошло: те самые стеклянные шарики, о которых толковал молодой господин, прямо сейчас в избытке валяются у него за пазухой.

...Да как этот дебил может быть настолько тупым?!

Не найдя иного выхода, Чжаое снова развязал кошелек и с глухим стуком швырнул на прилавок увесистый мешочек.

– Кто добудет – щедро награжу! У этого господина денег куры не клюют, и сегодня мне во что бы то ни стало приспичило поиграть со стеклянными шариками!

На прилавок раскатились крупные серебряные слитки, и у Ван Юаня от жадности глаза на лоб полезли.

Ёлы-палы, быть богатым – это просто охрененно! Блин, как же я хочу быть таким же богатым...

– «.»

Чжаое ощутил глубокое экзистенциальное бессилие.

Ему пришлось сделать вид, будто он только сейчас заметил Ван Юаня. Резко обернувшись, он снова напустил на себя надменный вид:

– Это еще что за тип тут околачивается и нос сует?

Ван Юань от неожиданности вздрогнул.

Чжаое окинул его презрительным взглядом:

– Чего тебе? Есть у тебя стеклянные шарики? Нету? Тогда вали отсюда подальше, не путался под ногами!

Ван Юань презрительно скривил губы.

Чего выпендривается? Улица общая, по какому такому закону глазеть запрещено? Тоже мне, стеклянные шарики...

...Стоп?!

Стеклянные шарики?!

Ван Юань заманил Чжао в тихий переулок и с таинственным видом извлек из-за пазухи пару стеклянных шариков.

- Молодой господин, гляньте-ка, та самая вещица, которую вы ищете?

Конечно, он прекрасно понимал, что стеклянные шарики из китайских шашек – вовсе не драгоценное стекло.

Но что эти древние чурбаки понимают? Разве древние способны варить стекло или делать пластик?

- Это? Похоже, но... - Чжао со скептическим выражением лица повертел шарики в руках, разглядывая их со всех сторон, изображая крайнюю нерешительность вперемешку с живым интересом.

Да этого лоха развести – раз плюнуть!

Ван Юань тут же решил ковать железо, пока горячо:

- Видите? Разве внутри не разноцветные узоры? Вы не сомневайтесь, молодой господин, я аккуратно оттуда вернулся, из Западного края. Западнее Западного края лежит Европа, слышали о такой? Там еще Англия есть, Франция... Вот оттуда я их и приволок, чистый импорт!

Чжао сделал вид, что ни черта не понял из этого потока бреда.

Выдержав паузу, он изобразил, будто наконец клюнул на удочку Ван Юаня, кивнул и произнес:

- Похоже, оно самое. Сколько у тебя их? Беру всё.

Ну точно, просто ходячий мешок с деньгами!

Ван Юань поспешно принялся шарить по карманам, и уже через секунду в ладонь Чжаое сыпалась целая горсть шариковых сокровищ.

– Ладно, называй цену, – обронил Чжаое тонким человеком, рассуждающего сам с собой. – Жаль, семена диких цветов с Западного края раздобыть не вышло, ну да ладно, хоть парочкой стеклянных шариков побалуюсь...

Ван Юань, в этот момент с трудом вытаскивающий из-за пазухи последний стеклянный шарик, замер.

Чего? Семена цветов?

У него, кажется, и такие завалялись!

– Молодой господин, всё добыто! – тяжело дыша, Чжаое втащил два увесистых ящика в карету Сяо Чжочина.

– Всё? – уточнил Сяо Чжочин.

Чжаое усмехнулся:

– Этот парень падох до денег, услышав, что скупаю всё оптом, так усердно шарил повсюду долгое время! – доложил он. – На прощанье еще матерился себе под нос, возмущался, почему так мало...

– Выдал золотом? – снова спросил Сяо Чжочин.

– Так точно! Как вы и велели, никаких серебряных банкнот, расплатился звонкой монетой да чистым золотом. Ручаюсь, как бы этот малый ни пытался, концы в воду не найдет!

Окажись эти деньги в руках Ван Юаня, он бы спустил их в ту же секунду. Выплата серебром и золотом предпринималась лишь на крайний случай.

Сяо Чжочин наклонился и осмотрел оба ящика. Незнакомый материал обертки, запечатанный сверху прозрачной липкой лентой, никогда прежде не вскрывался – точь-в-точь как те коробки,

что, судя по его воспоминаниям, Ван Юань извлекал на страницах книги.

Ван Юань, по сути, обманул его: никаких цветочных семян там не было. Два огромных ящика были забиты семенами, из которых не вырастила бы ни единого цветка.

Но... он и сам обманул Ван Юаня.

То, в чем он нуждался на самом деле, никогда не было цветами.

В том романе Ван Юань соизволил вскрыть эти коробки лишь ближе к тысячной главе.

Тогда он уже предводительствовал армией мятежников на юге реки Янцзы и, застряв в многомесячной изнурительной осаде под стенами Ецзина, вскрыл крышки этих ящиков.

Фрукты и овощи, что попадут в Центральную равнину лишь спустя сотни лет, засухоустойчивые культуры и зерновые с невероятной урожайностью...

Пусть в книге этому моменту уделялось всего пара строк, Сяо Чжочин слишком хорошо понимал, на чем на самом деле держится мощь стабильной и процветающей династии.

- Домой.

Его пальцы легли на рифленую поверхность картонной коробки, прибывшей из иного мира, а кончики пальцев похолодели от охватившего его возбуждения.

<http://bllate.org/book/18810/1865688>